

Ольга ЩЕРБИНИНА

ТРАВЕЛОГ ДОРОТИ ТОМПСОН «НОВАЯ РОССИЯ»: ИСТОРИЯ ОДНОЙ КОМАНДИРОВКИ В СССР

Аннотация: В статье реконструируются основные события поездки Д. Томпсон в Россию в 1927 г. Восстанавливается хронология ее встреч с именитыми иностранцами, гостями 10-летнего юбилея Октябрьской революции, которые оказали значительное влияние на восприятие американской журналисткой советской действительности. Важным материалом исследования стала переписка Д. Томпсон с С. Льюисом. В ней представлены непосредственные впечатления и переживания автора «Новой России», написанные в режиме реального времени. Сравнив травелог и личную корреспонденцию журналистки, можно сделать вывод, что не только оценки, но и акценты на фактах в книге зачастую ставятся совсем по-другому. В частности, в «Новой России» Томпсон ссылается на Т. Драйзера, который также прибыл на празднования Октября, только один раз, в то время как в переписке с Льюисом упоминания о встречах с ним довольно частотны. Такое расхождение приобретает особую значимость в свете скандала о плагиате, разразившегося после публикации травелогов обоих авторов. Несмотря на огромную популярность Д. Томпсон в США и Европе, в советской прессе ее имя не упоминалось, и, тем более, не ставилось в один ряд со знаменитыми писателями и журналистами — друзьями СССР: Уолтером Дюранти, Анри Барбюсом, Анной Луизой Стронг и др. Объясняется это политическими взглядами Томпсон, которая считала советский эксперимент, скорее, делом моральной самоотверженности, чем экономической революции.

Ключевые слова: Дороти Томпсон, СССР, травелог, retour de l'USSR, Октябрьская революция, ВОКС, американские журналисты, советский театр, плагиат, Синклер Льюис, переписка.

© 2017 Ольга Ивановна Щербинина (магистрант кафедры истории зарубежной литературы филологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова) olga-scherbinina24@mail.ru

Olga SHCHERBININA

DOROTHY THOMPSON'S TRAVELOGUE «NEW RUSSIA»: AN ASSIGNMENT TO THE USSR

Abstract: The article reconstructs the key events of Dorothy Thompson's trip to Russia in 1927. Through establishing the chronology of Thompson's contacts with other prominent foreigners, who were also invited to the 10th anniversary of the October Revolution, the author analyses their mutual influences. An important input to the research was provided by Thompson's correspondence with Sinclair Lewis. It includes firsthand account of the cultural and political events in Moscow written in a real time mode. By comparing the travelogue and these private letters various discrepancies in factual evidence and personal assessments might be observed. Thus, for instance, in "The New Russia" Thompson mentions Theodore Dreiser only once while there are numerous references to him in her correspondence. Such variations are particularly important, considering the plagiarism scandal which erupted after the publication of both travelogues. Despite enormous Thompson's popularity in the USA and Europe her name has never been mentioned in the Soviet press and even more so never been put on a par with the distinguished foreign writers and journalists loyal to the USSR: Walter Duranty, Henri Barbusse, Anna Louise Strong, etc. The reason behind is the political views of Thompson who felt that the Russian communism was more a matter of idealistic enthusiasm rather than of economic revolution.

Keywords: Dorothy Thompson, USSR, travelogue, retour de l'USSR, October Revolution, VOKS, American journalists, Soviet theatre, plagiarism, Sinclair Lewis, correspondence.

© 2017 Olga I. Shcherbinina (MA candidate, Department of Foreign Literature, Moscow State University) olga-scherbinina24@mail.ru

Организацию десятилетнего юбилея Октябрьской революции советское правительство осуществило с невиданным размахом. Подготовка шла по всем фронтам: Всесоюзная центральная праздничная комиссия учредила свой орган печати, в котором публиковались методические указания и для центра, и для регионов. Заграничные друзья России также должны были принять участие в торжествах Октября. В 1927 году в СССР приехали как представители рабочих делегаций, так и именитые ученые, писатели, журналисты. Ко второй группе гостей принадлежала и Дороти Томпсон (1893–1961), которая по возвращении в США опубликовала травелог «Новая Россия» (New Russia, 1928).

Головокружительная карьера Томпсон в мире политики и журналистики началась с ее участия в движении суфражисток. В 1920 году она отправилась в Вену в качестве специального корреспондента “New York Evening Post”, где завела многочисленные знакомства в космополитических кругах. Как раз там американская журналистка встретила своего первого мужа — Джозефа Барда. Однако их браку не суждено было продлиться долго: в 1927 году союз был расторгнут, так как Бард изменял своей жене. В своей монографии Винсент Шиен, коллега Томпсон, приводит ее иронический комментарий о Барде: «его предательская сущность... связана с еврейскими корнями... боюсь, я становлюсь антисемитом» [Sheean 1963: 19]. В том же году американская журналистка встречает Синклера Льюиса, который в это время путешествует по Европе. Он с первого взгляда влюбляется в Томпсон и предлагает выйти за него замуж, хотя официально писатель еще не был разведен со своей первой женой, Грейс Хеггер. Осенью 1927 года Томпсон отправляется в командировку в Советскую Россию для освещения празднования юбилея Октябрьской Революции, куда несколько позже за ней приезжает и Льюис. В 1928 году пара официально оформляет свои отношения и обосновывается в поместье в Вермонте. После рождения ребенка в 1930 году Томпсон возвращается в Европу, где пишет об угрозе фашизма. В своей книге «Я видела Гитлера» (“I Saw Hitler”, 1932) она изображает нацистского лидера как слабого политического игрока. Именно поэтому в 1934 году ее высылают из Германии. Это событие значительным образом способствовало росту популярности Томпсон в США. Ей предлагают вести колонку в “Herald Tribune”, а также часто зовут выступать на NBS. В последние годы жизни большое внимание она уделяет освещению арабо-израильского конфликта. Умерла Томпсон в Португалии в 1961 году от сердечного приступа.

«Новая Россия» — травелог, каркас которого собран из статей, опубликованных в “New York Evening Post”. Материалы о России

Томпсон собирала в течение ноября 1927 года, не выезжая из Москвы. В столице она вела богемный образ жизни, вращалась в кругах дипломатической элиты, но при этом интересовалась и условиями, в которых жили крестьяне и пролетариат. Хронологию встреч Томпсон с соотечественниками трудно восстановить из травелога, так как она зачастую опускает реальные имена. Однако сохранились ее письма Синклеру Льюису, в которых содержатся важные детали путешествия.

В Москву Томпсон приехала из Берлина в компании немецких коммунистов. Границу с Польшей в пересадочном пункте Столбцы — Негорелое американская журналистка пересекла 31 октября. Оказалось, что в том же поезде ехал и врач Драйзера, который сообщил ей тревожные вести о здоровье писателя. В общей сложности Томпсон провела в Москве полтора месяца, возвратившись в Берлин в начале декабря.

По приезду в столицу Томпсон поселилась в роскошном Гранд-отеле, где она едва ли могла «найти чистое полотенце» [Thompson 1928: 26]. Советский гостиничный сервис того времени действительно не соответствовал европейским стандартам, о чем свидетельствуют не только жалобы многочисленных интуристов, но и постоянное обсуждение хозяйственных проблем на внутренних собраниях ВОКСа¹.

По словам Томпсон, она могла свободно передвигаться по Москве без присмотра гида или переводчика. Возможным это стало именно благодаря тому, что делами иностранцев занимались несколько параллельных ведомств (ВОКС, Народный комиссариат иностранных дел, Коминтерн, Объединенное экскурсионное бюро, Межрабпом, Амторг и др.), которые не могли эффективно координировать свою деятельность. Более того, советское правительство не считало Томпсон VIP посетителем, в отличие, например, от Теодора Драйзера, Синклера Льюиса или Анри Барбюса.

Московская программа американской журналистки была невероятно насыщенной. Так, например, 10 ноября она посетила пресс-конференцию с Чичериным и Рыковым, педагогический семинар, выставку искусства народов России, оперу «Любовь к трем апельсинам», обед с представителем Чикагской газеты “Daily News” Джуниусом Вудом, а также Международный Конгресс друзей СССР.

---

¹ См. протоколы заседаний Правления и секретариата ВОКС — ГА РФ. Ф. 5283. Оп. 1. Д. 5, приказы по ВОКСу за 1927–1928 гг. — ГА РФ. Ф. 5283. Оп. 1. Д. 88.

Томпсон была вхожа в круги советской богемы, за что особую благодарность приносит Уильяму Резвику, корреспонденту Associated Press. Он занимал уникальное положение среди высшей советской администрации: был близким другом Бухарина, Чичерина, Ягоды, Рыкова. Благодаря своим влиятельным связям Резвик иногда «мог способствовать отмене смертного приговора» [Miller 1953: 376]. Неудивительно, что он без труда знакомит Томпсон с советскими поэтами.

Целую главу травелога американская журналистка посвящает анализу литературы и искусства в СССР. Очевидно, автор «Новой России» читала не только русских писателей-классиков (Пушкина, Толстого, Достоевского), но и современных ей авторов. Она рассуждает о личности Блока, олицетворявшего «героическую эпоху» Революции, о судьбе Есенина, для которого принятие советской власти стало принципиально невозможным, а также о прозе Зощенко, чей талант она приравнивает к гению Чехова. Пренебрежительно Томпсон отзывается о примыкающих к Пролеткульту поэтах. Скорее всего, автор травелога не была знакома с их творчеством настолько глубоко, чтобы самостоятельно судить о литературных достоинствах произведений Серафимовича, Герасимова, Gladkova. Именно поэтому она ссылается на статью «Есть ли в Советской России пролетарское искусство?» Анри Гильбо, французского поэта-коммуниста, который некоторое время жил в России и был членом Исполкома Коминтерна.

9 ноября Томпсон посетила выставку, организованную Всероссийским Союзом писателей. В письме Синклеру Льюису она пишет: «В России процветает нарушение авторского права. Я видела «Бэббита», «Главную улицу», «Эрроусмита», «Нашего мистера Ренна», «Капкан» и «Работу» [Sheean 1963: 61]. Несмотря на то, что СССР не подписал международную конвенцию по авторскому праву, советская сторона все же пыталась договориться с именитыми гостями Октябрьских торжеств о легальных публикациях. С самим Синклером Льюисом велись подобные переговоры, однако они ни к чему не привели [Schorer 1961: 495].

Во время своего визита американская журналистка активно знакомится и с театральной Москвой. Особое внимание она уделяет трем фигурам: Мейерхольду, Станиславскому и Таирову. По ее мнению, эти режиссеры находятся в авангарде культуры, однако художественная ценность их произведений страдает от чрезмерной идеологизации. Томпсон считает неоправданным полное вытеснение со сцены простых человеческих чувств, как, например, в постановке «Бронепоезд 1469». Всеволод Иванов специально написал эту пьесу к празднованиям Октября, а ее премьеры

состоялась в МХАТе 8 ноября 1927 года. Судя по всему, американская журналистка посетила и многие другие спектакли, шедшие в то время в Москве — «Цемент» (по роману Ф. Гладкова), «Дни Турбиных», «Ревизор».

Необходимо помнить, что книга «Новая Россия» создавалась во время активного и продуктивного общения Томпсон со своими коллегами в Москве. Мнения, сплетни, оценки иностранцев — все включалось в художественную ткань травелога. Именно поэтому важно очертить круг общения автора в столице СССР. Из личной переписки Томпсон и предисловия к «Новой России» видно, что ее частым собеседником был Уолтер Дюранти. Это вполне закономерно: корреспондент “New York Times” считался наиболее авторитетным экспертом по Советской России, который в общей сложности провел в России 13 лет и лично встречался со Сталиным. Для Томпсон Дюранти представляется типом западного интеллектуала, попавшего под эмоциональное воздействие советского эксперимента. Скандал о сокрытии фактов Голодомора разразится лишь четырьмя годами позже, поэтому для автора «Новой России» Дюранти — не фальсификатор и не «сталинский апологет», а один из многих сторонников большевиков.

Чрезвычайно интенсивно Томпсон общалась с Синклером Льюисом, которому писала письма в Берлин каждые два-три дня. Сам писатель не горел желанием приехать в Москву, несмотря на воодушевление своей возлюбленной.

Шерер пересказывает ходивший в писательских кругах анекдот, что по приезде в столицу СССР 29 ноября 1927 года Льюис на вопросы о том, что он хочет узнать в России, что его привело в страну Советов, неизменно отвечал «Дороти» [Schorer 1961: 494]. Томпсон же мечтала о том, чтобы приехать в СССР весной в компании писателя и увидеть «Бухару и Самарканд, Астрахань, Монголию, Сибирь и Карелию» [Sheean 1963: 64]. Однако такие размышления можно отнести к разряду романтических грез, а не конкретных планов.

В Москве Томпсон и Льюис не раз встречались с Теодором Драйзером и Анной Луизой Стронг. В целом, Драйзер был хорошим приятелем американской журналистки. Ее отношение к знаменитому писателю было снисходительно-добродушным: она могла хохотать от остроумных шуток Драйзера, хотя иногда находила их грубоватыми [Sheean 1963: 60]. Однако в ноябре 1928 года их отношения перешли совсем в другую плоскость: Томпсон обвинила писателя в плагиате. Травелог «Драйзер смотрит на Россию» был выпущен двумя месяцами позже публикации «Новой России», поэтому обвинения могли показаться убедительными. Серьезно

к этому делу отнесся и Синклер Льюис, который не простил Драйзеру этого инцидента даже спустя несколько лет. В 1931 году на писательском вечере в «Метрополитен» (где присутствовал путешествовавший тогда по США Борис Пильняк), Льюис публично обвинил Драйзера в плагиате. В ответ Драйзер дал ему пощечину, за чем могла последовать драка, если бы писателей не разняли².

Биограф Льюиса, Марк Шорер, выдвинул несколько объяснений идентичности фрагментов травелогов Драйзера и Томпсон. Во-первых, сохранилось свидетельство Анны Луизы Стронг, которая утверждает, что во время пребывания в России она вела личные записи, содержавшие размышления о советском режиме, политике и быте [Schorer 1961: 495]. Именно этими сведениями она поделилась как с Томпсон, так и с Драйзером³. Во-вторых, у Стронг могли быть переводы советских статей и брошюр, на которые опирались оба автора. Однако текстуальные совпадения могли быть и результатом жанровой близости травелогов, написанных в рамках нарратива «retour de l'USSR».

«Новая Россия» не была переведена на русский язык, так как Томпсон была далека от положительной оценки советской власти. Американская журналистка не только не поддерживала политику большевиков, но и даже не являлась «попутчицей» или «политическим пилигримом». В этом состоит ее кардинальное отличие от супруга, который прошел путь от друга до идейного врага СССР. Поскольку травелог Томпсон не был переведен и в постсоветское время, несмотря на усиливающийся интерес к такому материалу⁴, мы приводим наиболее яркие фрагменты «Новой России».

---

² См. об этом, напр. [Arthur 2002], [Bradford 2014], [Peschel 2010].

³ Примечательно, что оба автора пишут о своих контактах с Анной Луизой Стронг в травелогах. В «Русском дневнике» Драйзер упоминает о встречах с американской журналисткой, как минимум, три раза [Dreiser 1996]. Томпсон же благодарит Стронг в предисловии «Новой России» за «многочасовые терпеливые разъяснения некоторых вопросов» [Thompson 1928: 6].

⁴ В 1990-х и 2000-х на русский язык был переведен целый ряд травелогов западных писателей и журналистов: «Русский дневник» Дж. Стейнбека, «Драйзер смотрит на Россию» Т. Драйзера, «Московский дневник» Р. Роллана, «Возвращение из СССР» А. Жида, «Практика и теория большевизма» Б. Рассела, «ЭЙМИ» Э.Э. Каммингса, «Московская экскурсия» П. Треверс и др.

ДОРОТИ ТОМПСОН

НОВАЯ РОССИЯ

(фрагменты)⁵

[...] Москва одновременно является современным городом и восточной деревней; она самая развитая и самая отсталая европейская столица; она принадлежит Европе и Азии; она и центр фронта, который теснит анархическую азиатскую цивилизацию, она и центр воплощенной теории государства, изначально жесткой в своем рационализме [...] Сходство современной России с фронтиром произвело на меня яркое впечатление еще за час до того, как я пересекла границу, и это чувство меня больше не покидало [...] Города, которые проезжает путешественник, в сумерках напоминают поселения американского фронта 1880-х. Здесь можно увидеть деревянные дома, но это не причудливые швейцарские шале, совершенно чуждые нам, а такие же бревенчатые хижины с невзрачными верандами, выкрашенные в жуткий горчичный цвет, в которых не так давно жили американские пионеры. Эти убогие деревни, разбросанные по заброшенной местности, главные улицы с вывесками «универмаг», «продуктовый магазин» и, с недавнего времени, «кинотеатр», редкие, изрытые рытвинами дороги, местные крестьяне, которые смотрят на вас свысока, но в то же время дружелюбно, дальние леса, от которых теперь остались только пни, что редко можно встретить в перенаселенной и бережливой Европе, фургоны, с грохотом мчащиеся вдоль дорог, резкие климатические переходы, суровые холода, бодрящая сухость, которые так отличаются от более мягкого и умеренного, но в то же время гнетущего европейского климата, — все это, безусловно, должно напоминать Соединенные Штаты в эпоху национального становления.

* * *

На официальных приемах министерства иностранных дел не так много выдающихся женщин. Особый интерес я испытывала к мадам Литвиновой, которая появилась в шерстяной кофте и юбке в тот раз, когда я была на приеме. Она приносит в российскую

---

⁵ Перевод выполнен по изданию: Thompson D. *The New Russia*. New York: Henry Holt and Company, 1928 и включает фрагменты из глав I “The First Impression”, II “Mayfair and Montparnasse”, XII “The Permanent Crisis”.

столицу манеру говорить, сленг, небрежный стиль одежды и отношение к жизни в духе богемы Челси. Когда-то ее дядя был лорд-мэром Лондона. Она встретила Максима Максимовича, когда он работал в британском издательстве, будучи в вынужденной эмиграции как революционный деятель⁶. Литвинова добросердечна и умна, однако живет стесненно (ее муж зарабатывает 250 рублей в месяц, и они занимают только две комнаты великолепного дворца), при этом она любящая мать, которая, к тому же, недурно пишет, и я думаю, она не вписывается в советскую реальность. Мне сказали, что она осознает это обстоятельство и с некоторым беспокойством относится к своим английским корням.

На приемах присутствует и Александра Коллонтай, самая блестящая представительница знаменитых женщин России. Воспитанная в хорошей семье, она убежденный революционер, талантливый советский чиновник, однако знаменита не добродетелями и не талантами, а остроумием и байроническим позерством. Если верить московским сплетням, ее чуть не расстреляли в 1917 году, когда она сбежала в Крым с молодым Дыбенко, героем крейсера Аврора, тем самым, который подал сигнал к штурму Зимнего Дворца⁷. Троцкий выступал за расстрел обвиняемой, которая повела себя столь фривольно в военное время. Однако Ленин решил по-другому: заставить пару поклясться в верности на пять лет!⁸ Коллонтай уже не молода: легкие морщины, слишком острый маленький нос, коротко стриженные седеющие прямые волосы. Она до сих пор энергично и остроумно защищает свою доктрину о крылатом Эросе, который не страшен для коммунистов. Она владеет многими языками, у нее хорошая память на ли-

---

⁶ В 1908 г. Литвинов был арестован во Франции за финансовые махинации (занимался нелегальными поставками оружия на Кавказ) и выслан в Англию. В Лондоне он работал на издательство “Williams and Norgate” [Smele 1926: 684].

⁷ Томпсон пишет о действительно имевшем место романе Дыбенко и Коллонтай, однако допускает ряд фактических ошибок. В 1919 г. Коллонтай была официально командирована на Украину по ходатайству Каменева. Павел Дыбенко в это время возглавлял 1-ю Заднепровскую Советскую дивизию. В мае 1919 г. он был назначен наркомом военных и морских дел Крымской республики [Млечин 2013, с. 137–139].

⁸ Эпизод, о котором упоминает Арманд Хаммер, американский предприниматель. В 1918 г. Дыбенко отпустили из-под ареста под поручительство Коллонтай. Однако сразу после освобождения он уехал из Москвы, что стало свидетельством его неблагонадежности. Ленин предложил не применять санкций к влюбленным, а заставить их поклясться в верности друг другу на пять лет [Млечин 2013, с. 127].

ца и всегда найдется меткое словцо; она популярна в Норвегии, где работает послом⁹.

Личность мадам Каменевой масштабнее. Намного масштабнее. Она управляет ВОКСом, Всесоюзным обществом культурных связей с заграницей. Это важная должность, но Каменева находится в шатком положении. Она жена мятежника и сестра мятежника. Троцкий ее брат, Каменев — муж¹⁰.

* * *

Разница в политических программах Сталина и Троцкого напрямую зависит от их личностных качеств. Сталин — человек злопамятный; человек, который любит власть и чувствует, что его еще не оценили по заслугам. Надо признать, он силен; настоящий революционер, который, как и другие, сидел в тюрьме и был в ссылке, но так и не получил признания при жизни Ленина. Трагические дни 1917 года не сделали его значительной фигурой. Сталин не нравился Ленину¹¹. Ленина окружали изгнанники, которые были его друзьями за рубежом — в Швеции, да и по всей Европе, т.е. люди, знавшие изнанку всех европейских движений. За свою жизнь Сталин почти не был за границей: однажды он посетил социалистическую конференцию в Стокгольме, в другой раз он провел несколько дней в Лондоне. Он не говорит ни на одном европейском языке.

Сталин — здравомыслящий и последовательный оратор и писатель, не отличающийся блестящим интеллектом. Говорят, что Бухарин, секретарь Третьего Интернационала, облекает его идеи в приемлемую форму. Сталин — воплощенная воля. Внушительный политик, тесно связанный с партийной машиной, не слишком щепетильный, когда дело доходит до политических амбиций [...]

Троцкий относится к совсем другому типу; еврей, насмешник, интеллигент. Он верит в пролетариат, но его манеры, речь, эмоции выдают в нем образованного европейца. Он хрупкого те-

⁹ С 1922 г. Коллонтай занимала пост торгпреда, а затем и полпреда в Норвегии. В 1930 г. она была назначена послом в Швецию.

¹⁰ Каменева Ольга Давидовна (1883–1941) — председатель правления ВОКСа в 1925–1929 гг. Во время партийных чисток в июле 1929 г. была снята с поста. В 1941 г. приговорена к расстрелу за антисоветскую агитацию, распространение клеветнических измышлений о мероприятиях ВКП(б) и советского правительства [Открытый список].

¹¹ В 1925 г. Макс Истмен издал «завещание» Ленина, в котором лидер большевиков отрицательно отзывался о Сталине. Однако партийные деятели, в том числе и Троцкий, критически отнеслись к публикации, отметив, что сам характер партии исключал возможность такого «завещания» [Щербаков 2013, с. 259].

досложения и небольшого роста, у него тонкая кожа, высокий лоб, ясные голубые глаза, красивые, можно сказать, изящные руки. На фотографиях он выглядит совсем по-другому, чем в жизни. Он чрезвычайно харизматичный собеседник. Он интересуется искусством, он ценитель его и знаток; это космополит, владеющий английским, немецким, французским и чувствующий себя как дома в любой европейской столице. Он любит красивые жесты, и знает, как их делать. В конечном итоге он принял свой тяжелый приговор с тем же хладнокровием, с которым отправился в изгнание в 1905 году. Его отвага просто поразительна.

* * *

Клуб писателей — одно из наиболее занятых и комфортабельных мест Москвы¹². Здесь можно потанцевать, поиграть в бильярд и поужинать, при этом еда и напитки превосходны и относительно недороги. Примечательно, что это единственное место в России, которое выглядит «по-буржуйски» [...]

Здесь, за столом, в углу, сидит Маяковский. Он ведущий поэт-футурист. В современной России его почитают, хотя зачастую не понимают, о чем он пишет. Маяковский жаждет ускорить приход эры машин и совсем не боится того, что его индивидуальность сотрется в грядущем веке. Чикаго для него — идеальный город, поэтому он пропагандирует «чикагоизм». Высокий блондин Маяковский носит твидовый костюм. Он похож на боксера и обожает грубить окружающим [...]

Беседуя об искусстве за бокалом первоклассного французского шампанского, наверное, еще из довоенных погребов, которое сейчас можно недорого купить, вы узнаете много интересного, особенно от радикально настроенных писателей. Третьяков, чья пьеса «Рычи, Китай»¹³ с большим успехом идет в театре Мейерхольда, готов часами рассуждать об искусстве и революции. Он говорит, что искусство должно быть упразднено, так как оно является выдуманной социальной ценностью. Искусство — результат общественной реакции, а объективной эстетической оценки не может быть в принципе [...]. Однажды я сидела за одним столом с американским романистом, и русский писатель сказал нам: «Я дол-

---

¹² Московское отделение Всероссийского союза писателей, которое располагалось по адресу Тверской бульвар, 25, т.е. занимало Дом Герцена. [Вся Москва 1927, с. 228].

¹³ Пьеса «Рычи, Китай» написана в 1925 г. по возвращении Третьякова из Китая, где он читал лекции по русской литературе. В январе 1926 г. пьеса была поставлена на сцене театра им. Вс. Мейерхольда.

жен открыто признаться, что больше уважаю журналистов, чем сочинителей. Писатели стремятся к самовыражению, они лишают жизнь динамики. Газета — вот настоящая книга для современного человека. Каждый день в ней печатается реальная история. Это настоящий продукт коллективного творчества. Писатели же слишком много фантазируют».

ЛИТЕРАТУРА

- [Вся Москва 1927] — Вся Москва. Адресная и справочная книга на 1927 год. М.: Изд. Московского коммунального хозяйства, 1927.
- [Млечин 2013] — Млечин Л.М. Коллонтай. М.: Молодая гвардия, 2013.
- [Открытый список] — Открытый список. — URL: [https://ru.openlist.wiki/Каменева_Ольга_Давыдовна_\(1883\)](https://ru.openlist.wiki/Каменева_Ольга_Давыдовна_(1883)).
- [Щербakov 2013] — Щербakov А.Ю. Сталин против Троцкого. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2013.
- [Arthur 2002] — Arthur, A. *Literary Feuds: A Century of Celebrated Quarrels*. London: Macmillan, 2002.
- [Bradford 2014] — Bradford, R. *Literary Rivals: Feuds and Antagonisms in the World of Books*. London: Biteback Publishing, 2014.
- [Dreiser 1996] — Dreiser, T. *Dreiser's Russian Diary*. Philadelphia, PA: University of Pennsylvania Press, 1996.
- [Miller 1953] — Miller, W.W. "I Dreamt Revolution." *International Affairs* (July 1953): Vol. 29: 3: 376–377.
- [Peschel 2010] — Peschel, B. *Writers Gone Wild*. London: Penguin, 2010.
- [Schorer 1961] — Schorer, M. *Sinclair Lewis: An American Life*. New York: McCrow Hill, 1961.
- [Sheean 1963] — Sheean, V. *Dorothy and Red*. Cambridge: Riverside Press, 1963.
- [Smele 2015] — Smele, J.D. *Historical Dictionary of the Russian Civil Wars, 1916–1926*. Lanham, ML: Rowman & Littlefield, 2015.
- [Thompson 1928] — Thompson, D. *The New Russia*. New York: Henry Holt and Company, 1928.

REFERENCES

- Arthur, A. *Literary Feuds: A Century of Celebrated Quarrels*. London: Macmillan, 2002.
- Bradford, R. *Literary Rivals: Feuds and Antagonisms in the World of Books*. London: Biteback Publishing, 2014.
- Dreiser, T. *Dreiser's Russian Diary*. Philadelphia, PA: University of Pennsylvania Press, 1996.
- Miller, W.W. "I Dreamt Revolution." *International Affairs* (July 1953): Vol. 29: 3: 376–377.
- Mlechin, L.M. *Kollontai*. Moscow: Molodaia gvardiia publ., 2013.
- Otkrytyi spisok*. Online at [https://ru.openlist.wiki/Kameneva_OI'ga_Davydovna_\(1883\)](https://ru.openlist.wiki/Kameneva_OI'ga_Davydovna_(1883))
- Peschel, B. *Writers Gone Wild*. London: Penguin, 2010.
- Schorer, M. *Sinclair Lewis: An American Life*. New York: McCrow Hill, 1961.
- Shcherbakov, A.Iu. *Stalin protiv Trotskogo*. Moscow: OLMA Media Grupp Publ., 2013.
- Sheean, V. *Dorothy and Red*. Cambridge: Riverside Press, 1963.
- Smele, J.D. *Historical Dictionary of the Russian Civil Wars, 1916–1926*. Lanham, ML: Rowman & Littlefield, 2015.
- Thompson, D. *The New Russia*. New York: Henry Holt and Company, 1928.
- Vsia Moskva. Adresnaia i spravochnaia kniga na 1927 god*. Moscow: Moskovskoe kommunal'noe khoziaistvo publ., 1927.